

МРТУ 19 № 183-65

1969 г.

Андрей Шманкевич

Третий подарок

Художник И. Сущенко

Пират оглох потому, что нырял за камнями. А раньше это была хорошая белая с чёрными пятнами охотничья собака.

Погубили её ребята. Они швыряли камни у мельничной плотины и кричали: „Пират! Возьми!“ Пират бросался в воду, нырял – и вот оглох.

Таким мне его и подарил мельник дядя Костя. В этот день это был второй подарок. Мне исполнилось четырнадцать лет, и утром отец подарил мне настоящее охотничье ружьё.

Пират, как только увидел меня с ружьём, обрадовался, запрыгал и охотно пошёл за мной.

Мы вышли с ним на берег моря и пошли у самой воды. Дул северо-восточный ветер, который на этом побережье Каспия называют моряной. Моряна дула уже несколько дней и пригнала к нашему берегу целые поля астраханского льда.

Для Пирата лёд был диковинкой, ему никогда не приходилось видеть такие большие глыбы. Он забегал в воду и нюхал его.

Потом подбегал ко мне, отряхивался и смотрел так, как будто спрашивал: „Что это такое?"

Папа уже знал Пирата и поздравил меня с хорошим подарком. Мама дала старый половичок, и я устроил собаке постель в сенях.

Скоро он так ознакомился со всей нашей квартирой, что сам научился открывать дверь.

Через несколько дней я получил третий подарок — от Пирата. Мы уже легли спать и потушили лампу. Вдруг дверь распахнулась, и в комнату вбежал Пират.

Он направился прямо к моей постели и положил на одеяло что-то тяжёлое, живое.–„Папа! папа!–закричал я.–Скорее зажги свет. Он что-то принёс! Живое!“

Пока папа искал спички, я лежал и боялся пошевельнуться. Это что-то живое ворочалось и не то шипело, не то кашляло. Наконец папа зажёг спичку и пошёл к моей кровати. На одеяле лежал маленький зверёк.

–„Павел, что это?“ – испуганно прошептала мама. – „Тюлень. Честное слово, тюлень!“ – „Откуда он взялся, папа?“ – „Надо полагать, с моря... Смотрите – Пират мокрый. Ясно, тюлень приплыл на льдине“.

Мама зажгла лампу, и мы стали рассматривать зверька. Его бархатная шёрстка лоснилась, маленькие совершенно круглые и чёрные глазки смотрели на нас с ужасом, хотя сам тюленёнок изо всех сил старался быть пострашнее.

Он приподнимался на ластах, водил головой, шевелил усиками и на всех нас фыркал. Тюленёнок тыкался носом в одеяло. Наверно, он принимал его за поверхность воды и всё старался нырнуть.

Больше всех удивлён был сам Пират. Он даже стряхнуться позабыл – вода стекала с его шерсти прямо на пол. Такого зверя ему ещё не то что ловить – ни разу в жизни видеть не приходилось.

Долго мы не спали в эту ночь. Малютка – так мама прозвала тюленёнка – скоро успокоился и перестал фыркать. Мы гладили его, словно котёнка.

Маме казалось, что Малютка умирает с голоду и ему немедленно нужно дать молока с хлебом. – „Мать, ты бы ещё квашеной капусты ему предложила или ветчины с горчицей. Рыбой они питаются, рыбой, мать!“ – сказал папа.

Мама налила в блюдце молока, но Малютка не стал есть.
У мамы нашлась свежая рыба, но и рыбу тюленёнок не брал.

Папа оделся и принёс два ведра морской воды. Мы вылили её в корыто и пустили туда тюленёнка. Малютка сразу повеселел и принялся плавать, проворно перебирая ластами и тычась носом в края корыта.

Но, как только мы пустили тюленёнка в воду, Пират начал волноваться. Он залаял и прыгнул в корыто „спасать“ тюленёнка. Еле мы его оттащили.

Я хотел отвести Пирата в сени, на его подстилку, но он снова ворвался в комнату. – „Ладно, оставь его здесь. Иначе он нам спать не даст“, – сказал папа.

Пират улёгся рядом с корытом, положив голову на лапы, и так лежал, не спуская глаз с Малютки, готовый немедленно броситься ему на помощь.

А когда наш кот захотел познакомиться с тюленёнком, Пират так на него рявкнул, что бедный Васька мигом взлетел на шкаф и больше оттуда не слезал.

Утром мы нашли Малютку за печкой. Он лежал на моей рубашке, вылизанный досуха и немного посеревший. Два дня прожил у нас тюленёнок, и всё это время Пират вёл себя очень странно.

Пёс ни на минуту не отходил от корыта и всё пытался вытащить тюленёнка из воды.

Когда мама давала ему кусок хлеба, он осторожно брал его в рот и бросал в корыто.

По утрам мы всегда находили тюленёнка на подстилке Пирата. Кота нашего он совсем выжил из дому.

Малютка ничего не ел, даже мелкую живую рыбу. Я наловил её целое ведро в ручье. Мы стали бояться, что он подохнет. – „Знаешь, Виктор, придётся нам выпустить Малютку в море. Так он долго не проживёт“, – решил папа.

Хотя мне и жаль было расставаться с тюленёнком, но пришлось согласиться. Мы привязали Пирата в комнате и понесли Малютку на берег. Пират начал скулить и рваться с привязи.

Папа в высоких сапогах – бахилах – забрёл в воду и поймал небольшую льдину – их ещё много плавало у нашего берега.

Мы положили на неё Малютку, рядом набросали мелкой рыбы и оттолкнули льдину от берега. Ветерок подхватил её и погнал в открытое море.

Мы стояли втроём на мокром песке и провожали Малютку в далёкое плавание. Льдина становилась всё меньше и меньше.

Тюленёнок приподнялся на ласты и водил головой, осматривая беспредельную даль серого Каспия. Он, наверно, искал свою маму – тюлениху.

Когда льдина уплыла так далеко, что Малютки на ней почти уже не было видно, на берег прибежал Пират с обрывком верёвки на шее.

Он сразу увидел льдину и тюленёнка на ней, и, не поймай его вовремя папа за верёвку, он бросился бы вплавь догонять своего друга.

Весь день потом Пират скулил и бегал по берегу. Заметив в воде что-то чёрное, Пират бросился в воду. Но это оказалось просто куском обгоревшего бревна.

–„Сходи ты с ним на болото. Может, забудется", – посоветовала мама. Я побежал в комнату, схватил ружьё и крикнул: – „За мной, Пират!"

Но Пират за мной не пошёл. Он посмотрел на меня с какой-то большой грустью, потом посмотрел на море, шумно вздохнул

и, повернувшись, побежал в сторону мельницы, низко опустив голову, мотая своими мягкими ушами. Он ни разу не обернулся.

Я не стал его звать. Наверно, Пират подумал, что мы утопили его друга.

Конец

Редактор Л. Белая
Художественный редактор Л. Усайтис
Д-153-67
Студия „Диафильм", 1967 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30